

го движения на Ближнем Востоке. В результате у них достаточно быстро сложились антиимпериалистические взгляды, тем более что они только недавно покинули Советский Союз в зрелом возрасте, и это обстоятельство не могло не отразиться на их политических убеждениях. Кроме того, многие из них прошли через ужасы фашистских концлагерей.

Все члены разведывательной группы были противниками подчинения Израиля иностранному, прежде всего американскому, капиталу. Они к этому времени освободились от сионистских иллюзий, поскольку видели, что зарубежные сионисты, оплачивавшие иммиграцию простых евреев в Палестину, пекутся прежде всего о приумножении своих доходов, о приобретении в Израиле земельных участков, предприятий и другой собственности.

Тем не менее даже такие укрепившиеся в своих взглядах, казалось бы, непоколебимые люди время от времени оказывались под воздействием отдельных событий и связанных с ними антисоветских кампаний в Израиле, США и других западных странах. В разгар таких кампаний было заметно снижение активности группы и отдельных ее членов в разведывательной работе. Члены группы в это время больше обычного высказывали критические замечания в адрес советской политики на Ближнем Востоке и по поводу «еврейского вопроса» в СССР. Такой спад в работе группы и настроениях ее членов происходил, в частности, в 1953—1954 годах в связи с так называемым «делом врачей» в Москве.

Члены группы были в основном людьми с активной жизненной позицией, придерживались левых, прогрессивных взглядов и сотрудничали с советской разведкой вполне осознанно (на профессиональном языке — «на идейно-политической основе»), то есть в силу своих убеждений, жизненных целей и установок. Никто из них не думал о личной выгоде, оказывая нам помощь. Например, когда одному из членов группы предложили деньги, чтобы оплатить медицинские расходы, он категорически отказался, заявив, что сам справится в денежных затруднениях.

Исключение в этом отношении, пожалуй, составлял только фотограф «Рокер», который много времени затрачивал на фотографирование разведывательной информации, к тому же обеспечивал безопасность разведывательных операций, проводившихся на конспиративной квартире. Поскольку у него не было других источников доходов, ему ежемесячно выдавалась сумма для оплаты фотоматериалов, содержания квартиры и на скромные личные расходы.

Центр предупреждал резидентуру в Тель-Авиве о необходимости соблюдения особой осторожности и обеспечения безопасности работы группы.

Принимаемые меры полностью оправдывали себя: в результате за весь многолетний период функционирования разведывательной группы в Тель-Авиве не произошло утечки сведений о ее существовании и деятельности, никто из членов группы не был раскрыт израильской контрразведкой.

Картина деятельности в Израиле агентурной группы советской разведки будет неполной, если не рассказать о некоторых из ее членах.

Достаточно сказать, что группа добывала информацию по наиболее важным вопросам внешней и внутренней политики израильского правительства, деятельности израильских спецслужб (политической и военной разведок, контрразведки), политики США, Англии, Франции, Италии на Ближнем Востоке и взаимодействия этих западных стран с руководством Израиля.

В течение всего периода группа имела источники информации в МИД Израиля. В частности, несколько лет таким источником был «Урал», о котором шла речь в начале очерка.

Поначалу «Урал» пересказывал на встречах содержание тех телеграмм, с которыми ему приходилось работать. Затем стал передавать фотокопии документов. Связь с ним осуществлял Вертипорох, а позже, когда «Урал» начал передавать документальные материалы, их прием был поручен связной «Маргарите». По заранее разработанной схеме она забирала у «Урала» материалы в разных местах Тель-Авива, Иерусалима, Хайфы.

Разведывательная группа располагала еще одним источником секретной информации в израильском МИД. Сотрудники резидентуры с ним контакта не имели, это была личная связь «Сэма». В советской разведке он имел псевдоним «Марк». В конце 40-х годов поступил на работу в МИД Израиля.

«Сэм» познакомился с «Марком» вскоре после приезда в Палестину. Неоднократно из жизненные пути пересеклись: им приходилось выезжать вместе за границу, встречаться с иностранными представителями, готовить политические документы. У них было много общего, они подружились и часто обсуждали будущее своего народа и государства, выражая желание посвятить свою жизнь построению счастливого Израиля. «Сэм» оказал на «Марка» большое влияние и содействовал укреплению его прогрессивных взглядов, прежде всего идей социальной и национальной справедливости. «Марк» был приверженцем демократии западного, парламентского типа, но Соединенные Штаты Америки считал проводником неоколониалистской политики, которая представляла серьезную опасность для молодых государств Азии и других континентов.

«Марк» глубоко переживал вражду и столкновения между арабским и еврейским населением Палестины, а затем конфликт между Израилем и арабскими странами. Он считал своей обязанностью содействовать взаимопониманию евреев и арабов, достижению согласия между ними.

«Урал» и «Марк» оставили добрую память о себе у сотрудников советской разведки, которые знали их лично или заочно. Эти два человека представляли собой идеальное сочетание источников разведывательной информации. Если «Урал» был так называемым документалистом и добывал для разведки документы, то «Марк» собирал в основном устную информацию, которая перекрывала и дополняла информацию первого источника.

От «Марка» поступала информация о наиболее важных проблемах и делах, над которыми работал израильский МИД в каждый конкретный момент, реакции МИД и правительства на политику отдельных государств и международные события, о том, какие предложения и рекомендации разрабатываются МИД в области израильской внешней политики и для отдельных мероприятий и акций правительства на международной арене, о готовящихся документах к визитам и переговорам за рубежом, проектах соглашений с другими странами, заявлениях израильских государственных деятелей по внешней политике; содержанию совещаний у министра иностранных дел, разногласиях в правительстве по проблемам внешней политики Израиля.

Благодаря помощи «Урала» и «Марка» советская разведка обладала полной информацией по всему спектру деятельности правительства Израиля во внешней сфере. Естественно, руководство Советского Союза при такой информированности могло успешнее осуществлять свой внешнеполитический курс, вовремя принимать необходимые решения, нейтрализовать действия, которые создавали напряженность на Ближнем и Среднем Востоке.

После образования в 1949 году блока НАТО США и Англия принялись за создание военного союза вдоль южных границ СССР и интегрирование стран Среднего и Ближнего Востока в западную военно-политическую систему.

Руководство Советского Союза не могло спокойно наблюдать за этой опасной для нашей страны и региона деятельностью. В противодействии антисоветским планам большая роль принадлежала советской разведке, в том числе резидентуре в Тель-Авиве, в частности источникам «Уралу» и «Марку». Благодаря информации разведки руководство Советского Союза имело представление о том, что этот блок создается против интересов СССР и народов региона. Имелись сведения об усилиях, предпринимаемых США, Англией, Израилем, марионеточными, зависимыми от Запада руководителями отдельных стран региона по созданию так называемого средневосточного командования, позициях разных стран по этому вопросу, противоречиях между ними.

Когда в октябре 1951 года был официально выдвинут план создания средневосточного командования, руководство Советского Союза было готово к эффективному ответу. Советское правительство обратилось 21 ноября 1951 года с соответствующими нотами к правительствам Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии и Йемена, а 24 ноября — к США, Англии, Франции, Италии и Израиля, указывая, что «союзное командование на Среднем Востоке преследует агрессивные цели и направлено против СССР и социалистических стран». Планы организаторов нового военного блока были раскрыты, карты смешаны, а в арабских странах образовалась мощная политическая оппозиция. Возникли серьезные препятствия для реализации планов по созданию блока.

Однако США и Англия продолжили работу по интеграции стран Среднего и Ближнего Востока в военно-политический блок. Эта деятельность США, Англии и Израиля хорошо прослеживалась с помощью тель-авивской резидентуры.

На основе ее данных советское руководство имело возможность противодействовать различными способами западным планам, в том числе и средствами разведки.

Осведомленность правительства Советского Союза о планах и деятельности западных стран и Израиля с связи с Суэцким кризисом помогла сорвать планы агрессоров и остановить вооруженные действия. Престижу и позициям Англии и Франции был нанесен урон, от которого Англия, в частности, уже не смогла оправиться и постепенно была вынуждена оставить Ближний Восток (регион «к востоку от Суэца»).

«Марк» еще в 1952 году сообщил, что правительством Бен-Гуриона разработан план захвата арабской территории Газы и ее присоединения к Израилю. Дальнейшая информация показывала, что израильское руководство считало англо-французский конфликт с Египтом из-за Суэцкого канала благоприятствующим достижению его планов по захвату Газы с наименьшими политическими и военными издержками.

Естественно, истинные цели и планы участия Израиля в Суэцком кризисе тщательно скрывались и маскировались. Однако получаемая резидентурой в Тель-Авиве информация показывала, что план захвата Газы неоднократно обсуждался с американцами, англичанами и французами израильскими представителями, вплоть до премьер-министра. Правительство Израиля постоянно подогревало Суэцкий кризис и подталкивало Англию и Францию к развязыванию военных действий против Египта.

Следует отметить, что напористость Израиля в нагнетании антиегипетской обстановки раздражала даже его западных союзников. В распоряжении тель-авивской резидентуры, например, имелась копия телеграммы израильского посла в Париже Якоба Цура, в которой он докладывал в конце 1954 года в свой МИД о том, что французское руководство «предлагает израильскому правительству выступить с официальным заявлением о своем невмешательстве в англо-египетский конфликт». Резидентура получила и копию ответа МИД Израиля на эту французскую «рекомендацию». В нем говорилось, что в Тель-Авиве «признано нецелесообразным выступать с такой официальной декларацией».

Кроме упомянутой агентурной группы «Сэма» под руководством резидентуры действовала еще одна группа, состоявшая из агентов, приобретенных в израильских спецслужбах. Пожалуй, самым активным и информированным из них был «Луч», сотрудничавший с нашей разведкой долгое время и добывавший важные секретные материалы, в том числе документальные.

Информация «Луча» свидетельствовала о том, что израильская разведка перехватывает и читает телеграммы дипломатических ведомств и разведок Франции, Бельгии, Греции, Австралии, Египта, Турции, Сирии, Ливана и Ирана (и это несмотря на то, что иранская разведка тесно сотрудничала с израильскими спецслужбами под личным контролем шаха Реза Пехлеви). Было известно о том, что разведка Израиля ведет работу над расшифровкой советских шифров и шифров стран Восточной Европы. Информация «Луча» о состоянии этой работы помогала целенаправленно повышать стойкость

шифров МИД СССР, разведки и других советских ведомств, подсказывать представителям стран Восточной Европы направление работ по защите своих шифров.

Для «Луча» была характерна активность, выходящая за рамки служебных обязанностей. Он нередко действовал на грани риска. Соглашаясь на словах с замечаниями оперативного работника, он, тем не менее, продолжал рискованные операции, вплоть до проникновения в сейфы своих коллег по работе.

В связи с постоянной напряженностью обстановки на Ближнем Востоке и опасностью вооруженных конфликтов между Израилем и арабскими странами между ценностью для советской разведки в начале 50-х годов представляла информация о военной деятельности в регионе различных государств, военной политике израильского правительства, положении в израильских вооруженных силах. Ответы на многие вопросы давали документальные материалы, добываемые «Лучом». От него был получен текст секретного соглашения Израиля и Англии об обмене военной разведывательной информацией об арабских странах.

Важную информацию о военной деятельности Израиля содержали отчеты израильских военных атташе. В этом отношении особый интерес представляли отчеты военного атташе Израиля в начале 50-х годов в Вашингтоне Хаима Герцога о его встречах и беседах с американскими высокопоставленными военными и политическими деятелями.

Агентурная сеть резидентуры позволяла получать документальные материалы, которые военная разведка Израиля добывала в своих интересах. Причем эти материалы показывали, что израильская разведка вела активную работу не только против государств-противников, но и в отношении наиболее близких союзников Израиля.

В 1953 году «Луч» передал документальные материалы, касавшиеся создания в Израиле так называемой спецгруппы № 131 во главе с Мордехаем Бен-Цуром и заброски ее боевиков тогда же в Египет для проведения диверсионных актов против учреждений Советского Союза, США и Англии. Эта подрывная акция международного масштаба, предусматривавшая убийства и взрывы мирных объектов и получившая затем название «афера Лавона», планировалась для подрыва отношений Египта с великими державами и имела целью ускорить английскую военную агрессию против Египта из-за Суэцкого канала. Она осуществлялась под личным руководством министра обороны Израиля. Благодаря деятельности резидентуры советской разведки в Тель-Авиве руководство СССР имело возможность своевременно вскрыть опасные для международного сообщества намерения израильского военного руководства и содействовать провалу операции и аресту боевиков спецгруппы № 131 в Египте. Ввиду разразившегося скандала правительство Израиля посчитало лучшим выходом для себя отмежеваться от диверсионной акции в Египте, заявить, что министр обороны Лавон — авантюрист, который создавал и направлял команду диверсантов в Египет втайне от правительства. Спасая престиж государства и правительства, Лавон подал в отставку, однако начатому официальному израильскому расследованию его «аферы» не суждено было завершиться, и общественность так и не узнала правду об этой операции.

Окончание на стр. 12